

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Русские земли в фискальной политике хана Мунке

А. В. Майоров

Для цитирования: *Майоров А. В.* Русские земли в фискальной политике хана Мунке // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 4. С. 1033–1046.
<https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.401>

В основу имперского проекта монголов были положены не только завоевательные технологии, самые эффективные для своего времени, но и новые технологии мобилизации, централизации и управления ресурсами, необходимыми для дальнейших завоеваний. Важнейшим инструментом мобилизации ресурсов, как людских, так и материальных, были переписи населения, имевшие общеимперский характер и охватывавшие значительную часть обитаемого мира — от Китая до русских княжеств. Каждый вновь завоеванный народ, каждое государство, признавая власть великого хана, должны были предоставить в его распоряжение все имевшиеся ресурсы, что было главным условием реализации имперского проекта монголов, имевшего целью завоевание мира и создание глобальной империи. На всей территории, контролируемой монголами, была установлена единая налогово-финансовая система, проведена централизация и монетизация налоговых поступлений, создана централизованная система использования трудовых ресурсов и пополнения вооруженных сил посредством регулярных рекрутских наборов. Обеспечив более высокий уровень интеграции и взаимодействия между многими народами и создавая новую мультикультурную имперскую элиту, монголы способствовали интенсивному обмену знаниями и новыми технологиями, в том числе управленческими, усваивая и развивая их в интересах империи. В результате за-

---

Александр Вячеславович Майоров — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; a.majorov@spbu.ru

Alexander V. Maiorov — Dr. Sci. (History), Professor, St Petersburg State University, 7–9, Universitet-skaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation; a.majorov@spbu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 21-18-00166. Автор благодарит С. В. Дмитриева, Ю. И. Дробышева, С. Поу, Р. Ю. Почекаева и В. В. Трепавлова за ценные советы и помощь в работе.

The study was financially supported by the Russian Science Foundation, project No. 21-18-00166. The author thanks to S. V. Dmitriev, Yu. I. Drobyshev, S. Pow, R. Yu. Pochekaev and V. V. Trepavlov for valuable advice and assistance in the work.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

имствованные в Китае инструменты учета и мобилизации ресурсов нашли новое применение на другом конце империи — на Кавказе и в русских землях. Впервые апробированная в Северном Китае, всеобщая перепись, проведенная в правление хана Мунке, затронула также владения Джучидов, включая русские земли. Однако недостаток квалифицированных чиновников, способных работать по китайской модели, существенно снизил ожидаемый фискальный эффект. Очень скоро на Руси, как и в других частях империи, сложилась система налоговых откупов, которая для большинства податного населения означала существенное увеличение эксплуатации.

Ключевые слова: Монгольская империя, хан Мунке, перепись населения, мобилизация ресурсов.

Rus' Lands in the Fiscal Policy of Möngke Khan

A. V. Maiorov

For citation: Maiorov A. V. Rus' Lands in the Fiscal Policy of Möngke Khan. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 4, pp. 1033–1046. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.401> (In Russian)

The imperial project of the Mongols was based not only on conquering technologies, the most effective for their time, but also on new technologies for mobilizing, centralizing and managing the resources necessary for further conquests. The most important tool for mobilizing resources, both human and material, was the population census, which had a general imperial character and covered a significant part of the inhabited world — from China to the Rus' principalities. Each newly conquered people or state, recognizing the power of the great khan, had to put at his disposal all the resources of their country, which was the main condition for the implementation of the imperial project of the Mongols, which had the goal of conquering the whole world and creating a global empire. Throughout the territory controlled by the Mongols, a unified tax and financial system was established, centralization and monetization of tax revenues were carried out, a centralized system was created for using labor resources and replenishing the armed forces through regular recruitment sets. By providing a higher level of integration and interaction between many peoples and creating a new multicultural imperial elite, the Mongols promoted an intensive exchange of knowledge and new technologies, including managerial ones, assimilating and developing them in the interests of the empire. As a result, accounting and resource mobilization tools borrowed from China found a new application at the other end of the empire — in the Caucasus and in the Rus' lands.

Keywords: Mongol Empire, Möngke Khan, population census, resource mobilization.

Русские летописи говорят только о переписи податного населения Руси, прежде всего Владимиро-Суздальской земли и Новгорода. Из этих кратких и отрывочных сообщений может сложиться впечатление, что перепись была локальным мероприятием, проводимым правителями Улуса Джучи и касавшимся только русских земель. В работах А. Н. Насонова, Г. В. Вернадского и особенно Т. Оллсена представлены убедительные доказательства того, что переписи середины XIII в. были общеимперским мероприятием, охватывавшим все территории, подвластные монголам. Новейшие исследователи в целом подтвердили и конкретизировали этот вывод¹.

¹ См.: Hope M. *Power, Politics, and Tradition in the Mongol Empire and the Īlkhānate of Iran*. Oxford, 2016; May T. *The Mongol Empire*. Edinburgh, 2018; см. также: Абзалов Л. Ф. Организация учета населения в Монгольской империи // Научный Татарстан. 2011. № 4. С. 66–81.

Достижения предшественников служат отличной отправной точкой для продолжения исследования, хотя не все их выводы могут быть в равной степени приняты. Прежде всего, нас будут интересовать исторические свидетельства о проведении переписей на территориях, подконтрольных Джучидам, получившие отражение в русских, армянских и грузинских источниках. Мы предлагаем еще раз обратиться к этим свидетельствам, сопоставив их с данными отчета брата Иоанна (Джованни дель Плано Карпини), папского посланника к монголам, а также со сведениями персидских и китайских хроник, относящихся к монгольским переписям в Иране и Северном Китае.

Исследование независимых друг от друга источников, происходящих из различной культурно-языковой среды, имеет двойную цель: во-первых, прояснить политику монгольских властей на Западе империи, в том числе в русских землях, а во-вторых, определить общие закономерности мобилизационной стратегии Монгольской империи, реализованной в период ее наивысшего подъема и территориальной экспансии (между 1240 и 1260 гг.). Несомненно, общие закономерности мобилизационной стратегии так или иначе проявлялись на всех завоеванных территориях, но вместе с тем важное значение имела региональная специфика, связанная с местными условиями и традициями.

Переписи во владениях Джучидов

Уже для многих средневековых наблюдателей, чьи свидетельства дошли до нашего времени, было очевидно, что переписи проводились в масштабах всей империи, включая ее западные окраины — Иран, Кавказ и Анатолию, — которые вплоть до смерти Бату Джучиды рассматривали как одно из своих владений, и только после 1256 г. эти регионы постепенно перешли под власть Хулагу и его потомков². Русь была лишь одним из элементов этой грандиозной программы.

Сравнительно большей информативностью отличаются сведения армянских и грузинских хронистов. Согласно Вардану Аревелци, «Мангу-хан дал повеление учинить ревизию во всех землях, находившихся под его властью»³. Анонимный грузинский хронист, автор так называемой Столетней летописи (XIV в.), уточняет, что перепись была проведена по «Руси, Хазарии, Овсети, Кипчакии, до (самого) Мрака, и на Восток до Чина и Хатаети»⁴. Иначе говоря, по мнению грузинского наблюдателя, перепись одновременно проводилась в русских княжествах, Крыму (Хазария), Алании (Овсетия), землях половцев (Кипчакия) и до самого Китая (Хатаети). Под странами «Мрака», скорее всего, понимались далекие северные владения Джучидов, такие как Волжская Булгария и земли к востоку от Урала.

Хотя автор Столетней летописи утверждал, что перепись проводилась по приказу Бату, из других источников явствует, что это общеимперское мероприя-

² См.: *Бабаян Л. О.* Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII–XIV веках. М., 1969. С. 153; *Dashdondog B.* The Mongols and the Armenians (1220–1335). Leiden; Boston, 2011. P. 110; *Hope M.* Power, Politics, and Tradition... P. 106–110.

³ *Vardan Arewelts'i.* Compilation of History. § 90 // The Armenian Historical Sources of the 5th–15th Centuries, Selected Works / transl. R. Bedrosian. URL: <http://www.attalus.org/armenian/va4.htm> (дата обращения: 22.06.2022).

⁴ Столетняя летопись (Анонимный хронограф XIV в.) / пер. Г. В. Цулая // Картлис Цховреба (История Грузии); гл. ред. Р. Метревели. Тбилиси, 2008. С. 363.

тие было реализовано по инициативе и под общим руководством великого хана Мунке⁵. Ошибочное утверждение грузинского источника может быть связано с попытками местных правителей заручиться поддержкой Бату в спорах с имперскими чиновниками, которых правительство Мунке направило в Грузинское царство.

Особую ценность имеют свидетельства Ала ад-дина Джувейни, персидского историка и государственного деятеля, непосредственно участвовавшего в переписных мероприятиях на западе империи. По его сведениям, решение о проведении всеобщей переписи населения Мунке принял сразу после своей интронизации (1 июля 1251 г.). Чтобы правильно определить величину налогов и переписать имена людей, Мунке выбрал опытных и надежных чиновников. Проведение переписи в Китае он поручил великому министру (*sahib-i-mu'azzam*) Махмуду Ялавачу. Его сыну и помощнику Масуд-беку были поручены Трансоксания, Туркестан, Отрар, страна уйгуров, Хотан, Кашгар, Джанд, Хорезм и Фергана. Оба они, Махмуд Ялавач и Масуд-бек, прибыли к Мунке еще до его восшествия на престол и, очевидно, разработали общую программу предстоящего мероприятия, утвержденную затем курултаем⁶. Мунке отпустил их раньше других, и эта деталь, скорее всего, означает, что непосредственная подготовка к проведению переписи населения в Северном Китае и Средней Азии началась уже в конце 1251 г.

Сведения, предоставленные Джувейни, подтверждает китайский источник «Юань ши» — официальная история империи Юань, по данным которой перепись населения в Китае была проведена в 1252 г., а связанные с ней мероприятия продолжались затем в 1255 и 1257 гг., уже после смерти Махмуда Ялавача⁷. В 1252–1254 гг. состоялась регистрация населения в Средней Азии⁸.

Перепись, инициированная Мунке, охватила также западные окраины империи — Иран, Кавказ и Ближний Восток. Руководить ею был назначен Аргун-ака — наместник императора на Западе, получивший в управление Хорасан, Мазендеран, Фарс, Керман, Лур, Арран, Азербайджан, Грузию и др. По сообщению Джувейни, ближайшего сотрудника Аргуна, последний, задержавшись в дороге, прибыл ко двору Мунке позже других (2 мая 1252 г.) и дольше других оставался при ханской ставке⁹. В результате перепись населения в Иране и на Кавказе началась с некоторым опозданием и в основном была проведена в 1254 г.¹⁰

Уже в 1252 г. началась подготовка к проведению переписи в русских землях. В начале этого года специальный ханский чиновник (*баскак*) Милей впервые появился на территории Галицко-Волынской земли и встретился с князем Даниилом Романовичем Галицким¹¹. Тогда же приказ о проведении переписи был доставлен

⁵ Vardan Arewelts'i. Compilation of History. § 90; Grigor Aknerts'i. History of the Nation of Archers // The Armenian Historical Sources of the 5th–15th Centuries, Selected Works / transl. R. Bedrosian. Chap. 10. P. 11. URL: <http://www.attalus.org/armenian/gatoc.html> (дата обращения: 22.06.2022). — См. армянские источники о монголах: Извлечения из рукописей XIII–XIV вв. / пер. А. Г. Галстяна. М., 1962. С. 26.

⁶ Juvaini. The History of the World-Conqueror: in 2 vols. Vol. 2 / transl. by J. A. Boyle. Manchester, 1958. P. 597–598.

⁷ 元史. 宋濂等修. 台北. 一千九百六十六 [Юань ши / гл. ред. Сун Лянь. Тайбэй, 1966. Гл. 3. С. 16; Гл. 98. С. 948; Гл. 160. С. 1703].

⁸ См.: Allsen T. Mongol Imperialism: The Policies of the Grand Qan Möngke in China, Russia, and the Islamic Lands, 1251–1259. Berkeley; Los Angeles, 1987. P. 134, 185–186.

⁹ Juvaini. The History of the World-Conqueror. P. 597.

¹⁰ Ibid. P. 517–521; Киракос Гандзакеци. История Армении / пер. Л. А. Ханларян. М., 1976. С. 221.

¹¹ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). М., 1998. Т. 2. Стб. 828–829.

владимирскому великому князю Андрею Ярославичу. После его отказа «цесарям служить» Северо-Восточную Русь атаковал карательный отряд монголов под командованием Неврюя¹².

Когда сопротивление владимирского князя было подавлено, а сам он бежал с Руси, для проведения переписи в русских землях Мунке назначил специального имперского чиновника (*бичигчи*) Берке (начало 1253 г.)¹³. В «Юань ши» находим еще одно сообщение, которое, как кажется, можно связать с предыдущим: в год *гуй-чоу* (1253 г.) произошло внесение в реестр числа дворов и совершеннолетних налогоплательщиков у русских (*во-ло-сы*) и аланов (*а-су*)¹⁴. Возможно, упомянутая здесь регистрация русского населения стала результатом деятельности бичигчи Берке, полномочия которого распространялись на земли Южной Руси и Северного Кавказа.

В русских летописях перепись 1253 г. не нашла отражения, и поэтому трудно оценить ее реальный масштаб. Впрочем, отмеченное выше появление в Галицко-Волынской земле баскака — монгольского чиновника, отвечавшего в том числе за сбор налогов на завоеванных территориях, — могло быть отголоском реальных событий, связанных с проведением переписи.

Зато в русских летописях сохранились сообщения о переписях, проведенных монгольскими властями во Владимиро-Суздальской земле (1257 г.), а затем в Новгороде (1259 г.)¹⁵. Эти свидетельства совпадают с еще одним назначением, произведенным Мунке. Согласно «Юань ши», в 1257 г. император выбрал для Руси нового чиновника (*даругачи*) Китая (*乞鯁 Ци-дай*)¹⁶, занимавшего в имперской иерархии, по-видимому, более высокое положение, чем бичигчи Берке. Известно, что Китай происходил из монгольского племени унгиратов и был потомком Дэй-Сечена, отца Бортэ, старшей жены Чингисхана. Отец Китая, Лачин (*刺真 Ла-чэнь*) тоже был императорским зятем¹⁷.

Высказывалось правдоподобное предположение, что Китай получил примерно те же полномочия, которыми обладали Махмуд Ялавач в Северном Китае, Масуд-бек в Средней Азии и Аргун в Иране. Если это так, то его назначение могло свидетельствовать о намерении Мунке учредить еще один региональный секретариат для централизованного управления провинциями империи. Этот четвертый по общему счету секретариат должен был управлять территориями, входившими в состав Улуса Джучи, и, в частности, русскими княжествами¹⁸.

¹² ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Стб. 473; см.: *Майоров А. В.* Александр Невский, Бату и хан Мунке: нашествие Неврюя и контроль над русскими землями // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2022. № 4. С. 23–38.

¹³ 元史. 宋濂等修 [Юань ши. Гл. 3. С. 16].

¹⁴ Там же. Гл. 63. С. 600.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 474–475; М., 2000. Т. 3. С. 82–83.

¹⁶ 元史. 宋濂等修 [Юань ши. Гл. 3. С. 17; Гл. 63. С. 600].

¹⁷ См.: *Allsen T.* Mongol Imperialism... P. 104. — О Лачине / Начине и его потомках подробнее см.: *Hambis L.* Le chapitre CVIII du Yuan che: les fiefs attribués aux membres de la famille impériale et aux ministres de la cour mongole d'après l'histoire chinoise officielle de la dynastie mongole. Leiden, 1954. P. 17–20; *Zhao G. Q.* Marriage as Political Strategy and Cultural Expression. Mongolian Royal Marriages from World Empire to Yuan Dynasty. New York; Bern; Berlin; Bruxelles; Frankfurt am Main; Oxford; Wien, 2008. P. 19, 20, 103.

¹⁸ См.: *Allsen T.* Mongol Imperialism... P. 103–104; *May T.* The Mongol Empire. P. 152, 153.

Переписи Угэдея и Гуюка

Проведенная во второй половине 1250-х гг. во Владимиро-Суздальской и Новгородской землях перепись податного населения была уже вторым подобным мероприятием в Восточной Европе. Первая перепись проходила примерно десятью годами ранее и затронула земли Южной Руси. Она нашла отражение в отчете брата Иоанна, в 1246–1247 гг. дважды проезжавшего через Киев и другие южнорусские земли. Из русских источников первую перепись кратко упоминает только Житие Михаила Черниговского, одна из версий которого сохранилась в составе Софийской Первой летописи.

Можно предположить, что перепись 1240-х гг. также была централизованным мероприятием и носила общеимперский характер. Начатая в Северном Китае в правление великого хана Угэдея, она была затем возобновлена в правление Гуюка. Помимо Руси, эта перепись охватила также другие западные районы империи. В 1240 г. предшественник Аргуна Кёргуз (Георгий) провел перепись в Иране. Согласно Джувейни, эта перепись ограничивалась Хорасаном и Мазандараном — областями к югу от Каспийского моря¹⁹. Около 1241 г. монгольская перепись была проведена в Анатолии²⁰. В 1243/1244 г. произошла первая регистрация населения в Великой Армении²¹.

Затянувшийся период междоусобицы и борьбы за верховную власть в Монгольской империи, очевидно, препятствовал успешному проведению переписи. Сразу после прихода к власти новый хан Гуюк распорядился ускорить этот процесс. Согласно «Юань ши», в конце 1247 г. он приказал провести перепись в Китае²². В Иране официальные лица, назначенные или утвержденные Гуюком, провели перепись населения прикаспийских областей в 1248 г.²³

Брат Иоанн стал свидетелем деятельности переписных команд на Руси, причем руководил ими некий *Сарацин* (т. е. мусульманин), получивший свои полномочия одновременно от Гуюка и Бату²⁴. Очевидно, новый верховный правитель стремился взять под контроль все ресурсы империи не только на Востоке, но и на Западе. Во владениях Джучидов Гуюк, как впоследствии Мунке, должен был согласовывать свои действия с Бату.

В распоряжении современного исследователя нет прямых свидетельств средневековых источников о том, что переписи, проводимые во времена Угэдея и Гуюка, были спланированы как общеимперские мероприятия. Однако не вызывает сомнения, что так или иначе реализованы они были практически на всех территориях, контролируемых монголами, и на основе единой модели, впервые апробированной в Северном Китае.

Недавно было высказано интересное предположение, что ответственным за проведение переписи населения Руси мог быть уже упомянутый нами Масуд-бек

¹⁹ *Juvaini*. The History of the World-Conqueror. P. 492, 493.

²⁰ *Grigor Aknerts'i*. History of the Nation of Archers. Chap. 7. P. 8.

²¹ *Vardan Arewelts'i*. Compilation of History. § 88. URL: <http://www.attalus.org/armenian/va4.htm> (дата обращения: 22.06.2022).

²² 元史. 宋濂等修 [Юань ши. Гл. 2. С. 14].

²³ Об этом сообщается в «Истории Герата», персидской хронике XIV в., см.: *Allsen T.* Mongol Census Taking in Rus', 1245–1275 // Harvard Ukrainian Studies. 1981. Vol. 5. P. 38.

²⁴ *Giovanni di Pian di Carpine*. Storia dei Mongoli. Spoleto, 1989. P. 285.

и что именно его брат Иоанн именовал Сарацином²⁵. Спасаясь от возможных репрессий, Масуд-бек в начале регентства Туракины (вдовы Угэдея) был вынужден бежать. На несколько лет он получил убежище на территории Улуса Джучи под защитой Бату²⁶. Придя к власти, Гуюк вернул Масуд-бека на имперскую службу в прежнем качестве наместника в Средней Азии²⁷.

Имея необходимый опыт административной работы, приобретенный в Средней Азии под руководством своего отца, Масуд-бек мог выполнять аналогичные задачи во владениях Джучидов, в том числе связанные с проведением переписи в южнорусских землях. Однако если учитывать, что Масуд-бек лично присутствовал на курултае, избравшем Гуюка великим ханом (август 1246 г.)²⁸, то свою возможную административную деятельность на Руси он должен был завершить до лета 1246 г. Этот факт ослабляет возможность тождества Масуд-бека и Сарацина, представлявшего одновременно «команду» Гуюка и Бату, однако полностью исключать такую возможность мы не можем. По наблюдениям А. А. Горского, первая монгольская перепись в Киевской земле была проведена до появления здесь брата Иоанна (начало 1246 г.)²⁹. В таком случае ее проведение действительно совпадает по времени с пребыванием Масуд-бека в Улусе Джучи.

Всеобщая перепись Мунке

Начавшаяся в 1252 г. всеобщая перепись податного населения империи в равной мере должна была охватить все владения Джучидов как в Западной Азии, так и в Восточной Европе. Обычно считается, что общее руководство переписью в западных районах империи Мунке возложил на Аргуна, своего наместника в Иране. Во всяком случае такого мнения придерживался Киракос Гандзакеци³⁰.

Сделав необходимые распоряжения насчет подготовки переписи в Иране, Аргун отправился в ставку Бату и провел с ним какие-то переговоры (конец 1253 г.). По словам Джувеини, секретаря и помощника Аргуна, это было необходимо «для решения некоторых дел», и в итоге все было сделано «в соответствии с указом Менгу-каана и его (т. е. Аргуна) собственным толкованием»³¹.

Будучи частью рассказа об общеимперской переписи населения, это сообщение, скорее всего, означает, что Аргун обсуждал с Бату некоторые спорные детали указа великого хана, касавшиеся организации переписи на территориях, подконтрольных Джучидам. Как полагает Джудит Колбас, в результате предпринятых усилий была инициирована программа интеграции северных областей, управляемых Бату, с западными провинциями империи, управляемыми Аргуном. В частности, была определена доля доходов, которыми могли пользоваться Джучиды, состав-

²⁵ Воротынецев Л. В. Кем был «Сарацин» — переписчик, упоминаемый в «Истории монгалов» Плано Карпини: к вопросу о проведении первой ордынской переписи на Руси в 1245 г. // Золотоордынская цивилизация. 2017. Вып. 10. С. 137.

²⁶ Juvaini. The History of the World-Conqueror. P. 243.

²⁷ Ibid. P. 257.

²⁸ Ibid. P. 249.

²⁹ См.: Горский А. А. Утверждение власти Монгольской империи над Русью: региональные особенности // Исторический вестник. 2014. Т. 10. С. 64.

³⁰ Киракос Гандзакеци. История Армении. С. 221.

³¹ Juvaini. The History of the World-Conqueror. P. 521.

лявшая от одной пятой до трети всех налогов, собиравшихся в западных областях империи³².

Если Бату и был недоволен требованиями хана, то вынужден был им подчиниться. Аргун продолжил свою миссию и, отправившись «через Дербент в Грузию, Арран и Азербайджан», быстро «завершил работу по проведению переписи, введению *купчура* и оценке величины налогов»³³. Состоявшаяся в 1254 г. регистрация населения Закавказья была проведена Аргуном совместно с представителями Бату³⁴.

Таким образом, руководящая роль Аргуна в организации и проведении переписи населения в Иране и на Кавказе не вызывает сомнений. Однако в русских землях действовали другие имперские чиновники. Двое из них — бичигчи Берке и даругачи Китай — названы в китайской истории эпохи Юань. В русских источниках отражение находит деятельность только первого из них. Бичигчи Берке может быть тождественен монгольскому чиновнику Беркаю, упомянутому в Новгородской Первой летописи под 6767 (1259) г.: Беркай вместе с неким Касачиком прибыл в город во главе большого отряда переписчиков³⁵.

В период проведения всеобщей переписи русские земли, даже расположенные на далекой периферии Монгольской империи, тем не менее оставались под постоянным вниманием правительства Мунке. Хотя основные мероприятия в Северо-Восточной Руси и Новгороде были проведены позднее, чем в других регионах, непосредственная подготовка к переписи началась одновременно с началом всей кампании.

Ее проявлением стали драматические события, отразившиеся в русских летописях. В 1252–1254 гг. Владимиро-Суздальскую и Галицко-Волынскую земли атаковали монгольские войска под командованием Неврюя и Куремсы³⁶. По нашему мнению, целью этих атак было сломить сопротивление Джучидов и присягнувших им русских князей, недовольных ужесточением фискальной политики имперского центра. На Юге Руси эта цель была достигнута, вероятно, уже к исходу 1253 г., если следовать приведенным выше сообщениям «Юань ши» о назначении бичигчи Берке и проведении регистрации дворов и совершеннолетних налогоплательщиков у русских и аланов. Однако в Новгороде и основных центрах Северо-Восточной Руси перепись была проведена только после смерти Бату и его наследника Сартака³⁷.

В то время как Аргун-ака руководил переписью в Иране и на Кавказе, подготовка переписи в русских землях, возможно, была поручена Масуд-беку, главе другого регионального секретариата, созданного на границах владений Джучидов. По свидетельству Джувейни, Мунке, подтверждая полномочия Масуд-бека как имперского наместника в Средней Азии, среди прочих областей передал ему в управление Хорезм³⁸. Этот важный для нас факт означает, что полномочия Масуд-бека

³² См.: Kolbas J. *The Mongols in Iran: Chingiz Khan to Uljaytu, 1220–1309*. New York, 2006. P. 143, 144.

³³ *Juvaini. The History of the World-Conqueror*. P. 521.

³⁴ *Киракос Гандзакецци. История Армении*. С. 221.

³⁵ ПСРЛ. Т. 3. С. 82.

³⁶ Там же. Т. 1. Стб. 473; Т. 2. Стб. 829.

³⁷ См.: Майоров А. В. Александр Невский, Бату и хан Мунке...

³⁸ *Juvaini. The History of the World-Conqueror*. P. 597.

распространялись (по крайней мере частично) на территорию Улуса Джучи, включавшего Хорезм с момента своего основания³⁹.

Если верно предположение о тождестве Масуд-бека и Сарацина, проводившего перепись на Южной Руси в правление Гуюка, то с приходом к власти Мунке этот опытный администратор, и далее остававшийся на имперской службе, мог вернуться к исполнению своих прежних обязанностей на Руси. Для регистрации населения Масуд-беку не требовалось лично посещать русские земли, достаточно было перепоручить это хлопотное дело имперскому чиновнику более низкого ранга, например такому, как бичигчи Берке, чьи полномочия также были утверждены великим ханом.

Действуя в качестве имперского наместника, Сарацин обложил русское население поборами, значительно превышавшими обычные мобилизационные нормы монголов. По словам брата Иоанна, у каждого человека, имевшего трех сыновей, он брал одного; вместе с тем он уводил всех мужчин, не имевших жен, и всех незамужних женщин. Остальных, по своему обычаю, он пересчитал, приказав, чтобы каждый, бедный и богатый, молодой и старый, даже однодневный младенец, платил в качестве дани одну шкуру белого медведя, одного черного бобра, одного черного соболя и одну черную лисью шкуру. Всякий, кто не даст этого, по требованию Сарацина, «должен быть отведен к татарам и обращен в их раба»⁴⁰.

Хотя в словах брата Иоанна можно найти некоторые фактические неточности и преувеличения, мы можем доверять этому свидетельству непосредственного очевидца, самому близкому по времени к описываемым событиям. В целом оно подтверждается другими источниками. В Житии Михаила Черниговского сообщается, что татарская перепись (*число*) и взимание дани, происходившие незадолго до гибели князя в ставке Бату (20 сентября 1246 г.), сопровождалась грубым насилием, из-за которого люди массово покидали города, прячась в лесах, горах и пещерах⁴¹.

Утверждение брата Иоанна о том, что во время переписи на Руси регистрировали малолетних детей и даже однодневных младенцев, находит параллель в армянских источниках: во время одной из переписей, проводившейся в Великой Армении (1314 г.), в списки налогоплательщиков внесли всех, вплоть до младенцев месячного возраста. Однако данная мера касалась только христиан, обязанных дополнительно платить джизью — налог за веру — после того, как ислам стал официальной религией в Ильханате⁴².

По всей видимости, нечто подобное имело место на Южной Руси в середине 1240-х гг., когда проведение переписи христианского населения оказалось в руках мусульман, возглавляемых Сарацином. Последнего брат Иоанн называет «*prefectus*». Далее в своем отчете папский посланник использует это слово как эквивалент для тюркского термина «баскак», приведенного в латинской транскрипции

³⁹ См.: *Allsen T. Mongol Imperialism...* P. 101; см. также: *Jackson P. From Ulus to Khanate: The Making of the Mongol States c. 1220 — c. 1290 // Mongol Empire and its Legacy. Leiden; Boston; Koln, 1999. P. 19, 20; Трепавлов В. В. Золотая Орда в XIV столетии. М., 2010. С. 16, 32.*

⁴⁰ *Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli. P. 285.*

⁴¹ *Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития (Обзор редакций и тексты). М., 1915. С. 55.*

⁴² *Sanjian A. K. Colophons of Armenian Manuscripts (1301–1480). Cambridge, 1969. P. 58; см. также: Бабаян Л. О. Социально-экономическая и политическая история Армении... С. 241; Dashdondog B. The Mongols and the Armenians. P. 110, 208.*

(*bascaki*)⁴³. Таким образом, интересующий нас персонаж может быть квалифицирован как высокопоставленный имперский чиновник, ханский наместник, мусульманин, пользовавшийся тюркским термином для обозначения своей должности. Все эти характеристики в полной мере могут быть применены к Масуд-беку. Переименование такого чиновника, произведенное Мунке, могло вызвать недовольство и даже сопротивление русских князей при молчаливом одобрении Бату, что через несколько лет привело к его замене другим имперским чиновником такого же ранга — даругачи, или баскаком, Китаем.

Длительная деятельность Масуд-бека в качестве фактического имперского наместника на Руси косвенно подтверждается следующим наблюдением. Масуд-бек и его отец Махмуд Ялавач принадлежали к хорезмийским купцам, которые одними из первых перешли на службу к монголам. Исследователями давно замечено, что именно принявшие ислам хорезмийские тюрки, «бесермены» русских летописей, играли ведущую роль в качестве сборщиков податей в русских землях и Улусе Джучи вообще. На рубеже 1250 и 1260-х гг. они наладили систему налоговых откупов на Северо-Восточной Руси, что привело в 1262 г. к крупному восстанию против монгольского правления⁴⁴.

Перепись и налоги

Главной особенностью налоговой системы, установленной Мунке, был подушный налог, *кубчир* (*купчур*), который взимался с каждого взрослого мужчины или домохозяйства (в зависимости от региона). Этот налог был добавлен к существовавшим ранее *тамге* и *калану*, представлявшим собой соответственно налог на коммерческие операции и десятипроцентный сбор с производимой продукции, прежде всего сельскохозяйственной⁴⁵.

В правление Мунке была также установлена новая чеканка монет (или выпуск бумажных денег в Китае), которыми следовало выплачивать налоги. Перепись населения и монетизация налоговой системы позволили центральному казначейству точно оценить ожидаемые доходы и вести их строгий учет. Новая налоговая система оказалась намного более эффективной, чем существовавшая в правление Угэдея и Гуюка, когда большая часть податей осуществлялась в натуральном виде, преимущественно продуктами питания и живым скотом. Ввиду сложности или невозможности транспортировки на дальние расстояния большинство подобных поступлений оставалось в руках местных правителей, что подрывало доходы императорской казны⁴⁶.

⁴³ *Giovanni di Pian di Carpine*. *Storia dei Mongoli*. P. 287.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 476; см. также: *Насонов А. Н.* Монголы и Русь. М.; Л., 1940. С. 50–52; *Vernadsky G.* *The Mongols and Russia*. New Haven; London, 1953. P. 159, 160; *Allsen T.* *Mongol Imperialism...* P. 109, 110.

⁴⁵ См.: *Allsen T.* *Mongol Imperialism...* P. 148, 153, 154, 164, 193; *Jackson P.* *The Mongols and the Islamic World from Conquest to Conversion*. New Haven; London, 2017. P. 111–113; *May T.* *The Mongol Empire*. P. 154–156.

⁴⁶ См.: *Hope M.* *Power, Politics, and Tradition...* P. 78; см. также: *Allsen T.* *Mongol Imperialism...* P. 172; *Kolbas J.* *The Mongols in Iran...* P. 141.

Вероятнее всего, регистрация населения на Руси предполагала, что жители ее земель и городов будут обязаны платить те же налоги и выполнять такие же повинности, как и все податное население в других частях империи⁴⁷.

Как и в других частях империи, на Руси применялся дифференцированный подход к определению ставки основного налога в зависимости от размера имущества, способного приносить доход. По сообщению Джувейни, такой принцип был установлен великим ханом Мунке, приказавшим, чтобы самые богатые люди платили десять динаров и чтобы налог снижался пропорционально доходам до минимальной ставки в один динар за год⁴⁸. Упомянутую в императорском указе денежную единицу следует понимать как стандартную расчетную величину, применимую для любой денежной системы⁴⁹.

Джувеини интерпретировал закон в знакомых ему терминах без каких-либо уточнений, которые могли бы служить подсказкой для сегодняшнего читателя; поэтому остается неясным, каким образом определялся размер облагаемого имущества. Вероятнее всего, оценка производилась непосредственно во время переписи. Критерии оценки не всегда были четко определены, что создавало возможности для крупных злоупотреблений и провоцировало ситуацию массового сокрытия доходов.

Видимо, именно такой случай описан в Новгородской Первой летописи. Во время проходившей в Новгороде переписи населения (1259 г.) произошли массовые волнения горожан, спровоцированные злоупотреблениями местного боярства, каким-то образом получившего возможность влиять на установление величины налогов, взимаемых с каждого двора. В результате подобных действий налоговые ставки с боярских дворов были снижены, а с дворов простых горожан (*меньших людей*) увеличены: «...творяху бо бояре собе легко, а меншимъ зло», — говорит летописец⁵⁰.

Хотя не все в этом сообщении полностью разъяснено историками, не вызывает сомнений, что массовые волнения в Новгороде были вызваны не столько переписью населения, с которой горожане вынужденно смирились, сколько злоупотреблениями при ее проведении. Сначала летописец говорит, что монголы, именуемые на Руси татарами, прибыли в Новгород, чтобы «пить кровь боярскую», но затем бояре нашли способ сделать «себе легко», а «меншим зло», иными словами — переложили основную тяжесть «числа», т. е. налогов, первоначально предназначавшуюся им, на «меньших» людей⁵¹.

Нельзя, конечно, исключать того, что массовые беспорядки в Новгороде в какой-то мере могли быть спровоцированы иррациональным страхом горожан, впервые столкнувшихся с практикой пересчета, руководимого иноземными «численниками». Но более вероятно другое объяснение: новгородские бояре, используя свое положение и подкуп монгольских чиновников, смогли включить своих людей

---

⁴⁷ См.: *Langer L. N. The Economics of Mongol Rule in Rus', 1237–1350 // The Routledge Handbook of the Mongols and Central-Eastern Europe: Political, Economic, and Cultural Relations / eds A. V. Maiorov, R. Hautala. London; New York, 2021. P. 396.*

⁴⁸ *Juvaini. The History of the World-Conqueror. P. 517.*

⁴⁹ См.: *Давидович Е. А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Масуд-бека (XIII в.). М., 1972. С. 34–36; Kolbas J. The Mongols in Iran... P. 140.*

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 3. С. 82.

⁵¹ См.: *Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. С. 142, 143.*

в состав переписных команд, непосредственно осуществлявших подсчет и оценку благосостояния населения, и тем самым изменили в свою пользу общий налоговый баланс.

Как и в Китае, основной единицей учета при проводимой на Руси переписи было домашнее хозяйство. Это подтверждается сообщением Новгородской Первой летописи о переписи новгородцев: «И почаша ездити оканьнии (т. е. татары) по улицамъ пишюче дома хрестьяньския»⁵². Используемый метод подсчета не только соответствовал стандартной китайской практике, но вместе с тем продолжал монгольскую традицию определения размера кочевой общины или племени, выражавшегося в количестве шатров⁵³.

Сравнительный анализ русских и китайских источников, связанных с проведением переписи, установлением различных категорий налогоплательщиков и определением круга их обязанностей, обнаруживает совпадения, позволяющие современным исследователям сделать общий вывод, что «монгольские власти на Руси проводили переписи аналогично тому, как это делалось в Китае»⁵⁴.

Как и в других провинциях империи, основную часть налогов население русских земель должно было выплачивать серебром. Период монгольского владычества в целом отличается небывалым прежде подъемом обращения серебряных денег — монет и слитков — на всей территории Евразии⁵⁵. В то же время, подобно Китаю, население которого значительную часть налогов выплачивало в виде шелковых тканей или других продуктов шелкового производства, Русь расплачивалась с монголами мехами. Оба товара пользовались повышенным спросом, были удобными для транспортировки на дальние расстояния и давали высокую прибыль при продаже в других странах. Китайский шелк и в известной мере русский мех играли роль товарной валюты, их легко можно было обратить в серебро и использовать при любых финансовых операциях⁵⁶.

В правление Туракины по территории всей империи начала распространяться система откупов, при которой процесс сбора налогов передавался частным лицам, готовым внести в казну определенную сумму, причитающуюся с конкретной территории за расчетное время. При такой системе сборщики налогов не были частью государственной бюрократии и правительство не финансировало их деятельность. Вместо этого они удерживали любую сумму сверх согласованного налога или процент от вырученных сумм. Приватизация налогообложения создала систему, которая позволяла сборщикам податей фактически использовать налоговую базу в собственных интересах и быстро обогащаться⁵⁷.

Похоже, эта система практически одновременно начала работать в Северном Китае и на Руси. В обоих регионах ее олицетворением стали мусульманские купцы, перешедшие на имперскую службу: Абд ар-Рахман, Махмуд Ялавач и, по-видимому, Масуд-бек.

⁵² ПСРЛ. Т. 3. С. 82, 83.

⁵³ См.: *Allsen T.* Mongol Census Taking in Rus'. P. 49.

⁵⁴ *Сочнев Ю. В.* К изучению ярлыка Менгу-Тимура и оценке его влияния на великокняжеские акты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 2. С. 71.

⁵⁵ См.: *Kuroda A.* The Eurasian Silver Century, 1276–1359: Commensurability and Multiplicity // *Journal of Global History*. 2009. Vol. 4. P. 245–269.

⁵⁶ См.: *Langer L. N.* The Economics of Mongol Rule in Rus'... P. 395, 396.

⁵⁷ См.: *May T.* The Mongol Empire. P. 123, 124, 155.

Отсутствие в русских землях достаточного количества серебряных денег, необходимого для ежегодных выплат в монгольскую казну, с одной стороны, и недостаток квалифицированных счетчиков и писцов на низовом уровне, с другой, стимулировали создание откупной системы на Руси и связанные с ней увеличенные нормы эксплуатации.

Таким образом, в правление Мунке была предпринята самая масштабная попытка распространения по всей территории империи китайской системы администрирования и делопроизводства, важнейшим элементом которой была всеобщая перепись населения, проводимая с целью нормализации фискальной политики. Правительственные мероприятия, связанные с переписью, несомненно, затронули владения Джучидов, в том числе русские княжества, которые считались тогда неотъемлемой частью Монгольской империи.

Однако проведенная в 1250-х гг. регистрация податного населения Руси, по всей видимости, не оправдала ожиданий имперского правительства. Недостаток квалифицированных чиновников, способных эффективно работать по китайской модели, привел к тому, что перепись носила лишь выборочный характер и, по всей видимости, коснулась в основном населения крупных городов, таких, например, как Новгород. Очень скоро на Руси сложилась система налоговых откупов, впервые предложенная крупными среднеазиатскими торговцами. Менее затратная и более удобная для центрального правительства эта система широко распространилась в империи, в том числе и в Северном Китае. Для большинства податного населения она означала существенное увеличение норм эксплуатации.

References

- Abzalov L. F. Organizatsiia ucheta naseleniia v Mongol'skoi imperii. *Nauchnyi Tatarstan*, 2011, no. 4, pp. 66–81. (In Russian)
- Allsen T. Mongol Census Taking in Rus', 1245–1275. *Harvard Ukrainian Studies*, 1981, vol. 5, pp. 32–53.
- Allsen T. *Mongol Imperialism: The Policies of the Grand Qan Möngke in China, Russia, and the Islamic Lands, 1251–1259*. Berkeley; Los Angeles, University of California Press, 1987, 278 p.
- Babaian L. O. *Sotsial'no-ekonomicheskaiia i politicheskaiia istoriia Armenii v XIII–XIV vekakh*. Moscow, Nauka Publ., 1969, 336 p. (In Russian)
- Dashdondog B. *The Mongols and the Armenians (1220–1335)*. Leiden; Boston, Brill, 2011, 267 p.
- Davidovich E. A. *Denezhnoe khoziaistvo Srednei Azii posle mongol'skogo zavoevaniia i reformy Masud-beka (XIII v.)*. Moscow, Nauka Publ., 1972, 182 p. (In Russian)
- Giovanni di Pian di Carpine. *Storia dei Mongoli*. Spoleto, Centro Italiano di studi sull'alto medioevo, 1989, 522 p.
- Gorskii A. A. Utverzhenie vlasti Mongol'skoi imperii nad Rus'iu: regional'nye osobennosti. *Istoricheskii Vestnik*, 2014, vol. 10, pp. 58–79. (In Russian)
- Hambis L. *Le chapitre CVIII du Yuan che: les fiefs attribués aux membres de la famille impériale et aux ministres de la cour mongole d'après l'histoire chinoise officielle de la dynastie mongole*. Leiden, Brill, 1954, XV, 191 p.
- Hope M. *Power, Politics, and Tradition in the Mongol Empire and the Ilkhānate of Iran*. Oxford, Oxford University Press, 2016, 238 p.
- Ianin V. L. *Ocherki istorii srednevekovogo Novgoroda*. Moscow, Languages of Slavic Cultures Publ., 2008, 400 p. (In Russian)
- Jackson P. From Ulus to Khanate: The Making of the Mongol States c. 1220 — c. 1290. *Mongol Empire and its Legacy*. Leiden, Boston, Koln, Brill, 1999, pp. 12–38.
- Jackson P. *The Mongols and the Islamic World from Conquest to Conversion*. New Haven, London, Yale University Press, 2017, 614 p.

- Juvaini. *The History of the World-Conqueror*, 2 vol. Transl. J. A. Boyle. Manchester, Manchester University Press, 1958, 764 p.
- Kirakos Gandzaketsi. *Istoriia Armenii*. Transl. L. A. Khanlarian. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 1976, 358 p. (In Russian)
- Kolbas J. *The Mongols in Iran: Chingiz Khan to Uljaytu, 1220–1309*. New York, Routledge, 2006, 412 p.
- Kuroda A. The Eurasian Silver Century, 1276–1359: Commensurability and Multiplicity. *Journal of Global History*, 2009, vol. 4, pp. 245–269.
- Langer L. N. The Economics of Mongol Rule in Rus', 1237–1350. *The Routledge Handbook of the Mongols and Central-Eastern Europe: Political, Economic, and Cultural Relations*. London, New York, Routledge, 2021, pp. 391–404.
- Maiorov A. V. Aleksandr Nevskii, Batu i khan Munke: nashestvie Nevriiua i kontrol' nad russkimi zemliami. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, 2022, no. 4, pp. 23–38. (In Russian)
- May T. *The Mongol Empire*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2018, 442 p.
- Nasonov A. N. *Mongoly i Rus'*. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Press, 1940, 178 p. (In Russian)
- Sanjian A. K. *Colophons of Armenian Manuscripts (1301–1480)*. Cambridge, Harvard University Press, 1969, 460 p.
- Serebrianskii N. I. *Drevnerusskie kniazheskie zhitiia (Obzor redaktsii i teksty)*. Moscow, 1915, 168 p. (In Russian)
- Sochnev Iu. V. K izucheniiu iarlyka Mengu-Timura i otsenke ego vliianiia na velikokniazheskie akty. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, 2018, no. 2, pp. 65–73. (In Russian)
- Trepavlov V. V. *Zolotaia Orda v XIV stoletii*. Moscow, Kvadriga Publ., 2010, 72 p. (In Russian)
- Vernadsky G. *The Mongols and Russia*. New Haven, Yale University Press; London, Oxford University Press, 1953, 468 p.
- Vorotyntsev L. V. Kem byl “Saratsin” — perepischik, upominaemyi v “Istorii Mongalov” Plano Karpini: k voprosu o provedenii pervoi ordynskoi perepisi na Rusi v 1245 g. *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia*, 2017, issue 10, pp. 135–139. (In Russian)
- Yüan shih*. Ed. Song Lian. Taipei, National Defense Research Institute, 1966, 2090 p. (In Chinese)
- Zhao G. Q. *Marriage as Political Strategy and Cultural Expression. Mongolian Royal Marriages from World Empire to Yuan Dynasty*. New York, Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, Oxford, Wien, Peter Lang, 2008, XV, 320 p.

Статья поступила в редакцию 5 июня 2022 г.

Рекомендована к печати 10 сентября 2022 г.

Received: June 5, 2022

Accepted: September 10, 2022